

**ДЕТЕКТИВ-
РУЛЕТКА**

**ОЛЬГА
БАСКОВА**

РАССВЕТ ДЛЯ ТЕБЯ

Ольга Баскова

Рассвет для тебя

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=436655

Баскова О. Рассвет для тебя: Эксмо; Москва; 2010

ISBN 978-5-699-44448-9

Аннотация

Моряк Александр Сипко имел все, что надо для счастья: уютный дом, обожаемую жену и дочку. Но внезапно налаженная жизнь начала рушиться. Он ушел с флота, расстался с семьей. Трудно сказать, как бы повернулась судьба, если бы не Марина. Любовь, радость, свет в окошке... Но за все хорошее надо платить по самой высокой цене. Любимая Александра связалась с преступниками. Бедняжка мечтает вырваться, однако в мире больших денег другие законы. Александр принимает решение откупиться и на пути к собственному счастью не останавливается ни перед чем...

Содержание

Часть первая	4
Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	16
Глава 4	27
Глава 5	30
Глава 6	32
Глава 7	34
Глава 8	36
Глава 9	53
Глава 10	59
Глава 11	62
Глава 12	69
Глава 13	77
Глава 14	80
Глава 15	83
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Ольга Баскова

Рассвет для тебя

Часть первая

Глава 1

Андрей опустил лопату и с наслаждением вдохнул теплый, свежий воздух. На его счастье, погода в этот день выдалась на редкость благоприятная. Мужчина вытер пот со лба и усмехнулся своим мыслям. Ей-богу, не знаешь, хорошо или плохо работать, как Карло, в такой момент. Конечно, лучше съездить за город с женой и детьми – кто может точно сказать, сколько прощальных поцелуев лета к середине осени осталось! Тут еще, как назло, авария: в новом микрорайоне прорвало водопровод. Теперь вот ищи утечку. То ли дело у американцев! Разве они роют подобные ямы? Спустились в туннель чистенькие и такими же вышли. Андрей взглянул на Василия, усердно долбившего землю, и сказал:

– Ты взял что-нибудь пожрать?

Напарник оторвался от траншеи.

– Надо же, – улыбнулся он, – сам хотел тебе предложить. Как на воздухе быстро аппетит появляется. Попьем чайку?

– Давай.

Бросив лопаты, они, как по команде, направились на полянку, окруженную густым кустарником.

– Что будешь – кофе или чай?

Предусмотрительный Андрей послушал жену и взял два термоса с разными напитками.

– Кофейку, – ответил Василий.

– Стакан есть?

Мужчина плеснул кофе в подставленный товарищем пластмассовый стаканчик. Тот понюхал и одобрительно заметил:

– Красота! Пирожки будешь?

– Выкладывай!

Жена Василия постаралась не на шутку, наполнив его авоську закусками и горячим.

– И в ресторан ходить не надо, – жуя бутерброд, сказал Андрей.

– Не говори.

Покончив с едой, оба растянулись на пожелтой травке, подставляя солнцу лица, с которых еще не сошел загар.

– Ну чем не курорт?

Через полчаса Василий толкнул мирно посапывающего напарника:

– Пора, брат.

– Работа не волк, в лес не убежит, – усмехнулся Андрей.

– Вдруг проверят? Мы еще и половины не сделали.

Подобный аргумент показался весомым. В конце квартала обоим светила неплохая премия, лишиться которой было бы грешно. Он потянулся и вскочил:

– Тогда за лопаты.

Направляясь к траншее, Андрей неожиданно развернулся и бросил:

– Я тебя догоню. На секунду в кустики загляну.

Позже Андрей рассказывал: ни с того ни с сего его охватил какой-то неконтролируемый и необъяснимый страх. Приметив куст, за которым можно было бы примоститься так, чтобы не видели проезжающие по дороге, он руками раздвинул ветки и присвистнул от удивления. Кто-то побывал здесь до него, оставив огромную клетчатую сумку. В таких продавцы обычно носят товар. Мужчина хотел взглянуть на содержимое сумки, однако почему-то не решился сделать это один.

– Василий, – позвал он приятеля, – подойди сюда!

Тот оскалил зубы:

– Без меня и там не можешь справиться?

– Иди, говорю!

Уловив в голосе напарника тревогу, коллега приблизился:

– Ну что тебе?

– Вот.

Дрожащий указательный палец уперся в находку. Друг пожал плечами:

– И что?

– Она не пустая.

Василий рассмеялся:

– Понятное дело. Помойки тут поблизости нет, вот и ходят люди с мусором в лески и рощи.

– Ты уверен?

Чтобы рассеять подозрения, мужчина подошел к сумке и расстегнул «молнию»:

– Сам сейчас убедишься...

Фраза так и повисла в воздухе. Мгновенно побелев, Василий затрясся от приступов рвоты.

– Вызывай милицию!

Оперативно-следственная группа не заставила себя ждать. Через двадцать минут содержимое сумки лежало на земле, и Станислав Михайлович диктовал Прохорову:

– Расчлененный труп мужчины. Лицо изуродовано. К сожалению, не могу сказать, каким образом беднягу отправили на тот свет.

– Документов при нем нет? – поинтересовался Киселев, до этого бравший показания у рабочих.

– Нет, как видишь.

Павел развел руками. Черт побери, только недавно они обезвредили опаснейшего маньяка, не дававшего им покоя в течение нескольких месяцев. Неужели опять нечто подобное?

– С лицом-то что-нибудь можно сделать?

Судмедэксперт понял вопрос. Если отпечатки пальцев, пропущенные через базу данных, не помогут, останется

единственная надежда – ждать звонков горожан, увидевших фотографию покойного в газете.

– Постараюсь, но не обещаю.

– Уж постарайся.

Это сказал Мамонтов, стоявший с растерянным видом.

– Проклятая жизнь! – добавил он.

Работники морга постарались, и лицо потерпевшего приняло более-менее достойный вид. Однако все напрасно. Потерпевший словно никогда не был в Приреченске. Личность установить не удалось.

– «Глухарь», – охарактеризовали новое дело оперативники.

Глава 2

Вероника Соболева уже в течение нескольких дней периодически звонила в дверь соседки по лестничной площадке Тамаре Мироненко и уходила ни с чем. Наконец она отправилась в милицию.

– Я требую провести следствие по факту исчезновения, – заявила Вероника Киселеву.

– Подождите! Вы уверены, что у вас имеются основания для беспокойства? – Павел думал о найденном трупе и навешивать на себя новые дела ему не хотелось. Тем более, вполне возможно, дама волнуется напрасно.

– Я уже полчаса вам толкую. – Соболева хлопнула кулаком по столу. – Пропала целая семья! Муж, жена, дочь и даже мать жены.

Пропустивший многое из ее сбивчивого рассказа, оперативник наконец сосредоточился:

– Давайте еще раз.

Вероника не возражала. Слушая ее и вставляя мимоходом свои замечания, Киселев составил четкую картину. Семья Мироненко была очень дружна с Соболевыми. Они ходили друг к другу в гости, делились всеми секретами. Три месяца назад Роман Мироненко потерял работу и никак не мог устроиться на новую.

– Он перебивался случайными заработками, – поясняла

женщина. – Где подежурит, где полы помоеет. Только это все гроши. А он не такой мужик, чтобы видеть, как семья нищей становится.

На семейном совете супруги решили поселиться на время в одном из северных городов и заработать на достойную жизнь. Естественно, об этом узнали Соболевы. Тамара Мироненко стала навещать подругу чаще обычного.

– Не лежала у них душа к переезду, – заметила Вероника. – Так мне Тамара и говорила. Только тем себя и успокаивала, что уезжает не навсегда. Я посоветовала: «Не продавайте квартиру». – «Там нам понадобится регистрация, – ответила мне подруга. – И чем скорее, тем лучше. Чтобы снять жилье, у нас нет ни гроша. Ничего страшного, потом опять купим. Мама остается. Вы уж за ней присмотрите».

– Вы не разговаривали с матерью своей подруги? – вставил Киселев. – Может быть, она в курсе, где дочь?

– Заволновавшись, я первым делом побежала к ней, – ответила Соболева. – Дверь мне никто не открыл.

– Они могли уехать, не попрощавшись. – Киселев отложил ручку. – В последний момент решили забрать маму.

Посетительница замахала руками:

– Это невозможно!

– Почему?

– Мы были как одна семья. Тамара понимала, что я побегу к старушке в первый же день и, не найдя ее дома, забью тревогу.

– Знаете, порой возникают непредвиденные обстоятельства. – Павел не хотел сдавать позиции, успокаивая сам себя. – Ну не получилось у людей предупредить вас. Возможно, устроившись на новом месте, они дадут о себе знать.

Вероника вздохнула:

– Я еще не сказала самого главного. – Ее черные глаза впились в сидящего напротив мужчину. – Наши машины стоят в гараже, который свекор построил для нас. В свой последний приход Тамара обещала, что завтра Роман придет и заберет автомобиль. Сказала и пропала.

Оперативник пытался возражать:

– И все же бывают обстоятельства...

– Думаете, я не делала на них скидку? – усмехнулась Соболева. – Поверьте, я думала не одну ночь, прежде чем обратиться к вам.

Решивший сам ничего не предпринимать, Киселев позволил Мамонтову.

– Ищи понятых и вскрывай обе квартиры, – распорядился Игорь. – Может, все не так уж и плохо, однако не мешает проверить.

Оперативники прибыли на место, но ломать дверь квартиры Мироненко не пришлось. После первого звонка им открыл высокий импозантный мужчина:

– Вы ко мне?

Петя посмотрел на Соболеву:

– Узнаете этого гражданина?

Душа Прохорова пела. Ему, как и его коллегам, ужасно не хотелось еще одного сложного и запутанного дела. Здесь, слава богу, пропажа нашлась. Замечтавшись, парень не слышал сказанного Вероникой.

– Что? Повторите, пожалуйста.

Хозяин квартиры продолжал удивленно смотреть на непрошенных гостей. Соболева откашлялась и громко повторила:

– Я его не знаю.

– Не знаете? Это не Роман Мироненко?

От неожиданности Петя потерял дар речи. Владелец квартиры тоже смотрел с удивлением:

– Почему я должен быть Мироненко? Кто вы такие?

Парень достал удостоверение:

– Вот, проверяем сигнал, поступивший от вашей соседки, гражданки Соболевой. Представьтесь, пожалуйста.

– Кашурин Евгений Борисович. Хотите – принесу документы.

Прохоров махнул рукой:

– Можно войти?

– Давайте.

Вероника вошла первой, сразу окинув взглядом большую комнату:

– А мебель, между прочим, соседская. Куда вы их дели?

Кашурин улыбнулся:

– Это кого?

– Мироненко.

Хозяин вздохнул:

– Молодой человек, – обратился он к Пете, – помогите мне объяснить прекрасной даме, что ее соседи продали мне квартиру вместе с мебелью, а сами подались на Север. Еще вопросы будут?

Прохоров бросил взгляд на Соболеву:

– Что вы на это скажете?

– Только то, что он жулик, – щеки женщины налились свекольным цветом, – Тамара говорила мне о документах на контейнер. Они не собирались оставлять вещи. Ну посудите сами, поступит ли так человек без гроша в кармане? К тому же за этот хлам много не выручишь.

– Я не в курсе, о чем говорили с ними вы, – Евгений Борисович сделал ударение на последнем слове. – С какой стати они должны были посвящать вас во все свои дела?

– Я близкий и дорогой для них человек, – парировала соседка.

Петя вынул из папки лист и расположился за столом:

– Значит, вы утверждаете, что приобрели квартиру у Мироненко?

Этот вопрос удивил Кашурина:

– Почему вы мне не верите? Впрочем, можете проконсультироваться в агентстве недвижимости «Мультижиле», – добавил он, сделав паузу.

Прохоров кивнул:

– Обязательно. А вам ничего не показалось необычным, когда вы делали покупку?

Владелец квартиры наморщил лоб:

– Да нет, пожалуй. Разве только... – мужчина запнулся.

– Договаривайте.

– Я впервые увидел такую низкую цену. Понимаете, мы с женой уже несколько лет мечтали о жилье в этом районе, так как оба работаем поблизости. Разумеется, на наши доходы не купить даже однушку на окраине. Поэтому мы хотели накопить на доплату, а свою квартиру продать. Однако в течение нескольких лет не удавалось. И тут вдруг такая удача.

– Не интересовались, почему хозяин продешевил? Кстати, с кем из членов семьи вы имели дело?

Евгений улыбнулся:

– С Романом. Он сам мне сказал: мол, с женой в срочном порядке уезжаем на заработки. Кажется, их знакомый, проживающий на Севере, подыскал им работу, на которую, кроме них, нашлись еще желающие. Работодатель согласился ждать не больше недели. Вот и пришлось подстраиваться под него.

– Как вы узнали о продаже?

– Из газетного объявления.

– И вы общались именно с Романом Мироненко?

Мужчина усмехнулся:

– Он показал паспорт.

Внимательно выслушав нового владельца, Вероника

вплотную подошла к нему.

– Ты все врешь, негодяй. Они поставили бы нас в известность.

Евгений Борисович поморщился:

– Слушайте, – обратился он к оперативнику, – объясните же наконец даме, что в жизни бывает всякое. А подобные пустяки вообще встречаются сплошь и рядом.

– Заткнись, убийца! – парировала Соболева.

– У вас еще вопросы имеются? – спросил Кашурин. – Если нет – извините, – он встал и направился в прихожую.

Соседка бросилась следом:

– А машину свою они тебе тоже по дешевке спустили? Скоро в гараж заявишься собственность требовать?

Мужчина остановился на полпути:

– Какую машину?

Вероника подбоченилась:

– Ишь ты, прикидывается. Ежели они тебе почти все подарили, как уж автомобиль себе оставили?

– Я понятия не имею ни о какой машине.

– Действительно, неувязочка получается, – вставил Петя.

Кашурин стушевался:

– Можете спросить мою жену. Она скажет то же самое.

Соболева усмехнулась:

– Еще бы!

Взяв с Евгения Борисовича подписку о невыезде, Прохоров поехал в управление.

Глава 3

– Ничего не понимаю! – выслушав коллегу, ответил Киселев.

– Может, арестуем Кашурина? – предложила Лариса. – Загадки с квартирными махинациями нам разгадывать не впервой. Петя, что скажешь?

Парень пожал плечами:

– Ну не произвел он на меня плохое впечатление. Нормальный мужик. Не меньше нас недоумевал.

Кулакова усмехнулась:

– По скольким бандитам рыдает не только тюрьма, но и Большой театр!

Павел кивнул:

– Это точно.

– А если я прав?

– Для начала произведем обыск, – констатировал Киселев. – Бери Леонида и дуй обратно. А мы с Костей наведаемся к матери Тамары Мироненко. Лариска, ты с нами?

– Конечно. Вдруг вы без меня что-нибудь пропустите?

Мать Тамары Мироненко Клавдия Ивановна Васильцова жила в так называемом спальном районе города. Старый дом, окруженный не менее старым парком, стоял вдали от автомагистралей и шумных заведений. Когда-то, еще в пя-

тидесятых годах, его построили для вышедших на пенсию работников органов госбезопасности, рассуждая, вероятно, таким образом: ну что еще надо пенсионеру, кроме тишины, покоя и свежего воздуха? Однако редко кто из бабушек и дедушек наслаждается заслуженным отдыхом. Дети приводят внуков, порой вызывают родителей к себе, а иногда старички и сами едут к родственникам, спасаясь от одиночества и безделья. Вот и выяснилось, что дом стоит довольно неудачно: до любого транспорта нужно плестись не менее получаса, а вызывать такси на пенсию накладно. Начались обмены и продажи квартир. К настоящему времени дом заселяли не бывшие кагэбэшники, а случайные люди, нашедшие данный район пригодным для жилья. Одним из таких жильцов являлась и Клавдия Ивановна Васильцова.

Поднимаясь по узкой лестнице, оперативники тихо переговаривались между собой.

– Как думаете, не зря мы проделали такой путь? – поинтересовался Павел у коллег. – Старушка могла отчалить вместе с Мироненко. Судя по рассказу нового владельца, если он, конечно, правдивый, семейка вполне могла никого не поставить в известность о своих планах.

– Что думать? Звонить надо, – Кулакова нажала на кнопку. Гулкая трель разнеслась в тишине. Оперативники прислушались. Никто не спешил открывать дверь. Лариса повторила попытку, но безрезультатно.

– Может, старушка глухая? – предположил Костя.

– Как же она своим открывает? – изумилась женщина.

– Не иначе как стучат – и погромче, – чтобы это проверить, он несколько раз опустил кулак на деревянную дверь. Коллеги усмехнулись:

– Вряд ли тебе это что-нибудь даст.

Скворцов еще раз приложился к двери.

– Вы с ума сошли – так греметь?

Сыщики обернулись. Из квартиры напротив вышла су-хонькая старушка:

– Если вам Клавдию, ее нет. Уехала она.

– Куда? – чуть ли не хором спросили оперативники.

– С детьми на Север. Жилище продала.

Киселев хотел вздохнуть с облегчением, однако с души не спадала тяжесть.

– Она сама вам сказала? Извините, вы ее соседка?

– Ступина Павлина Егоровна, – представилась женщина. – Знаю Клаву с незапамятных времен.

– Что она говорила вам о переезде?

Павлина Егоровна прищурила глаза:

– А вы, простите, откуда будете?

Оперативники вытащили свои удостоверения. Соседка побледнела и схватилась за дверной косяк:

– Что с ней?

– Успокойтесь, пожалуйста, – Константин подошел ближе, готовый подхватить старушку в любую минуту. – Мы просто проверяем поступившую информацию. Понимаете, подруга

Тамары Вероника обеспокоена тем, что та не попрощалась с нею перед отъездом. Вот мы и уточняем некоторые факты.

Ступина вздохнула:

– Торопились они, видать. Клавдия мне тоже «до свидания» не сказала.

– А что сказала?

Видимо, прикинув, что разговор будет долгим, Павлина Егоровна пригласила их в комнату:

– Проходите. Садитесь. Клавдия говорила: дети, мол, уезжают на Север, она остается. Я еще посоветовала ей: «Поезжай с ними. Как же они тебя одну оставляют?» А она мне отвечает: «Проживу, чай, не маленькая. Иначе нельзя. Ребята квартиру продают, чтобы там купить. Им прописка нужна, иначе на работу не устроишься. Ко мне будут на лето приезжать. Кроме того, они же не навсегда меня покидают. Заработают сколько надо, потом сюда вернутся, здесь жилье приобретут. А у кого поселятся, как не у меня, пока все дела не решат?» Я не стала спорить, только заметила: «Твою квартиру можно и сдавать. В этом случае вы летом приедете и не только здесь поживете, да еще и денежки заберете». Она меня, конечно, не послушала. Видать, на семейном совете все давно обсудили. «Я тебе, – смеялась, – надоела?» – «Господь с тобой, – отвечаю, – будь моя воля – вообще бы с тобой не расставалась». Так разговор и закончился.

– Кто вам сказал, что она уехала?

Павлина Егоровна усмехнулась:

– Новые жильцы, кто ж еще. Выхожу позавчера на лестничную клетку, смотрю: дверь у Клавдии открыта, а в прихожей незнакомцы копошатся. «Вы кто Васильцовой будете?» – спрашиваю. Они мне в ответ: «Соседи мы твои теперь, тетька». Я сначала опешила: «Как? Почему?» Новые жильцы и ввели меня в курс дела. В общем, решила Клава сделать так, как я ей советовала, – с детьми уехать. От квартирки своей все же избавилась, сказав покупателям: «У дочери с мужем теперь деньжата появятся, они отдыхать в Крым да на Кавказ ездить будут. Так что нам тут жилплощадь ни к чему. Захотим вернуться – новое жилье без проблем отыщем». И укатила моя любезная за тридевять земель. Хоть бы словечко на прощание промолвила! Столько лет друг друга знали! Обидно.

Лариса поправила прическу:

– Вам это не кажется странным?

Пожилая женщина вздохнула:

– Иногда кажется, иногда – нет. Видать, спешили они очень. К тому же подружка мой адрес знает, вот письмецо от нее жду.

Кулакова повернулась к коллегам:

– Что будем делать?

Павел взглядом показал на дверь:

– Спасибо вам, Павлина Егоровна. Если нам что-нибудь понадобится – опять к вам придем.

Ступина улыbnулась:

– Пожалуйста. И вы будьте любезны: если что-то о Клавочке узнаете – сообщите. Я тоже переживать начала.

– Обязательно.

Как только за ними закрылась дверь, Киселев сказал коллегам:

– Мне все это не нравится. Я должен увидеть ее квартиру.

Скворцов согласно кивнул:

– Непременно. Сейчас найду понятых – и взломаем дверь.

– Не надо, – Лариса покрутила пальцем у виска. – По-моему, вы оба рехнулись. Здесь уже живут другие люди, которые вполне могли приобрести жилплощадь честным путем. Я предлагаю подождать их и вместе с ними и понятыми осмотреть квартиру.

Киселев прищелкнул языком:

– Она права, Костик. Возможно, дело не стоит и выеденного яйца.

Скворцову не оставалось ничего, как согласиться.

– Лишь бы не пришлось торчать здесь весь день.

Пожелания сыщиков были услышаны. Уже через полчаса около двери появилась красивая молодая блондинка с ключами. Оперативники обступили ее.

– Вы хозяйка квартиры?

Девушка удивленно посмотрела на непрошенных гостей:

– Да, а что?

Увидев удостоверения, изумилась еще больше:

– Что случилось?

– Можно войти?

– Входите. Обувь можете не снимать. Я собиралась делать уборку.

Коллеги прошли в маленькую гостиную и примостились на диване.

– Давно вы тут поселились?

– Уже два дня, – девушка никак не могла прийти в себя.

– Кто вам ее продал?

Лицо блондинки приняло мертвенно-бледный оттенок:

– Вы хотите сказать, эта сделка была незаконной? Сейчас я принесу вам документы.

– Будьте так любезны.

Дама удалилась в соседнюю комнату и вскоре вернулась:

– Вот, читайте. Меня зовут Тарасюк Анастасия Дмитриевна. Эту квартиру мне подарил папа на совершеннолетие, приобретя ее у... – она сделала паузу, – у Васильцовой Клавдии Ивановны.

Павел задумчиво рассматривал документы:

– С хозяйкой были знакомы?

Настя замотала головой:

– В жизни не видела. Я приехала на все готовое. Но вы можете поговорить с папой. Позвонить ему? Он сейчас дома!

– Пусть приезжает, – распорядился Павел.

Заботливый папаша Дмитрий Васильевич Тарасюк прилетел в мгновение ока, вызвав своей массивной фигурой и жаргоном воспоминания об эпохе рэкета и бандитских групп.

пировок. Вполне возможно, первоначальный капитал трепетный родитель сколотил именно таким путем. Однако ему хватило мозгов сразу не разбазарить накопленное.

– Привет, дочурка! – огромной лапой он потрепал дочь по затылку. – Что случилось?

Объяснения не вызвали в нем ни тени беспокойства.

– Хотите проверить законность совершения сделки? – поинтересовался Тарасюк.

– Совершенно верно.

– Сделайте одолжение.

Он порылся в секретере:

– Пожалуйста.

Оперативники внимательно изучили бумаги.

– Если и подделка, то качественная, – заметил Скворцов.

Павел кивнул, вернув документы хозяину:

– Вы разговаривали с владелицей?

– Нет, – Тарасюк развел руками. – Бабушка плохо себя чувствовала и не могла ходить в агентство недвижимости. Ее дочь и зять, довольно шустрые ребята, суетились за нее.

– Как называлось агентство, помогавшее совершать сделку?

– «Мультижилъе», – мужчина сделал ударение на слове. –

Очень солидная фирма.

– Как вы вообще узнали о продаже этой квартиры? Говорили с хозяйкой хотя бы по телефону?

Дмитрий Васильевич изобразил растерянность:

– Именно с ней я не общался. С дочерью потолковал. Она мне подробно описала жилье.

– Вы с ней встречались?

– Да, – выдохнул собеседник. – И с ее мужем. Они и показывали хату.

Сыщики переглянулись:

– То есть саму хозяйку вы не видели? – еще раз уточнил Павел.

– Ну я же объяснил.

Тарасюк почесал за ухом:

– Если вы сомневаетесь насчет их родства, то зря. Дочь показала мне паспорта – свой и мамашин. Доверенность тоже. Все в ажуре.

– На кого была записана квартира?

– На бабу, конечно, – не задумываясь, ответил мужчина.

– И вас не насторожило...

– Что? – перебил Скворцова Тарасюк. – Что дочь берет на себя заботы вместо больной и старой матери? Разумеется, я спросил, не передумают ли они в последний момент: уж больно сказочной показалась цена. И на это нашлось объяснение: семья собиралась на Север, и их тамошние знакомые, давно звавшие туда, уже подыскали и держали место. Вот ребята и торопились.

– Вы обратили внимание на снимок в паспорте? – поинтересовался Киселев. – У вас не возникло сомнений, что перед вами именно эта женщина?

Хозяин начал раздражаться:

– Она – и точка.

– Можно осмотреть комнаты?

Сыщики шли на риск. Тарасюк мог заартачиться, пожаловаться начальству. Оснований для обыска не имелось никаких. Дмитрий Васильевич действительно попытался возражать, однако, на их счастье, слабо:

– С чего вдруг? Гоните постановление.

Павел сделал взволнованное лицо:

– Разумеется, наши действия будут целиком зависеть от вашей воли. Понимаете, соседка дочери бывшей владелицы квартиры не находит себе места. Да, она в курсе, что семья рвалась на Север, но настаивает, что супруги не уехали бы, не попрощавшись. В общем, дама требует расследования, приводя довольно веские аргументы. Кстати, ей вторит и ваша соседка, дружившая с бывшей хозяйкой вашей квартиры.

– Чертовщина какая-то! – Тарасюк шумно вздохнул. – Объясните им: в жизни бывает всякое. Почему соседи обязаны перед ними отчитываться?

Павел пожал плечами:

– К сожалению, не все это понимают. Так вы нам можете?

К его удивлению, Дмитрий Васильевич смягчился:

– Ладно. Что будете смотреть?

– После бабушки остались какие-нибудь вещи? – Константин направился к большому шкафу.

– Можете не искать, – мужчина остановил его рукой. – Даже грязной тряпки не найдете. К тому же дочь вылизала полы. Мы въехали в сверкающие чистотой чертоги.

– Вылизала полы?

Скворцов взглянул на друга.

– Дмитрий Васильевич, – взмолился Павел. – Сказали «а», так скажите и «б». Позвольте поработать экспертам!

Хозяин достал огромный платок и высморкался:

– А, делайте что хотите! – Он усмехнулся. – Верите всяким маразматичкам...

– По-моему, его совесть чиста, – тихонько сказал Киселев приятелю.

– Хотелось бы надеяться.

Станислав Михайлович примчался через двадцать минут: он находился неподалеку, гулял в парке.

– Есть кровь, – сообщил он через некоторое время сыщикам. – Пока не знаю, какой группы.

Уточнив группы крови отца и дочери Тарасюков, оперативники поехали в управление.

Глава 4

– Это еще ничего не значит, – сказал Константин, когда Станислав Михайлович объявил результат экспертизы: найденная в квартире Тарасюков кровь оказалась той же группы, что и у Васильцовой. – Старушка могла порезаться острым предметом. Да мало ли что!

– Будем делать запрос, – Киселев вздохнул, – знать бы еще куда. Ну и задали нам задачку! Никто понятия не имеет, в какой город собирались отправиться Мироненко. Хорошо еще, если с ними все в порядке и они действительно осели там, где хотели. Сам знаешь, как у народа плохо с географией. Не на юге, значит, на севере. Ищи ветра в поле.

– Точно, – поддержал Скворцов товарища.

– Короче, делаем запросы, – Павел играл карандашом. – Может, повезет. Эх, найти бы этих Мироненко.

Петя Прохоров, румяный от свежего воздуха, ввалился в кабинет к Киселеву с радостной улыбкой на губах.

– Арестовываете банду?

Сыщики с удивлением взглянули на него.

– Какую?

– Мошенничество с квартирами, – пропел парень, жмурясь, как сытый кот. – Мне, например, все понятно. Кашурин и Тарасюк узнали об отъезде Мироненко и решили наложить руки на две хаты. Имея сообщника в агентстве недвижимо-

сти «Мультижилъе», они провернули сделку. Кстати, почему мы до сих пор не разговаривали с сотрудниками агентства?

– Насколько я знаю, это солидная организация, – отозвался Константин. – А значит, они не пойдут на общение с какими-то посредниками. Уверен: сотрудники фирмы видели супругов Мироненко. Если ты намекаешь, что новые владельцы квартир выдавали себя за Тамару и Романа, то это по меньшей мере смешно. Ни Тарасюк, ни Кашурин не тянут на данные роли даже при хорошем гриме. Кроме того, Дмитрий Васильевич показал нам комнаты и разрешил Михалычу провести экспертизу.

Прохоров махнул рукой:

– Уверен, без меня вы успели обсудить, что кровь старушки могла попасть на пол необязательно в результате убийства. Наверняка подозреваемые смотрели в своей жизни хотя бы один детектив. На такое заключение они и рассчитывали, – не сдавался Прохоров. – Что касается солидной организации... Их сообщник из «Мультижилъя» может пользоваться доверием на работе. Мало, что ли, мы таких знаем? Если мои утверждения верны, ни один работник фирмы в глаза не видел Мироненко, поверив сослуживцу на слово и обрадовавшись возможности словить денег на перепродаже дешевых квартир. Давайте критикуйте меня.

Скворцов наморщил лоб:

– Слушай, – обратился он к Павлу, – малый гонит не такую пургу.

Парень победоносно посмотрел на Киселева.

– У меня классные учителя.

– Вот пусть и сгоняет в «Мультижиле», – невозмутимо предложил оперативник. – Обед там подходит к концу.

Это задание настолько понравилось Пете, что он забыл выпить чаю с принесенными бутербродами.

Глава 5

Агентство недвижимости «Мультижилъ» находилось в новом, специально построенном особняке. Его директор, Тимур Павлович Шапошников, был уважаемым человеком в городе и славился своей честностью. Петру часто приходилось слышать: «Обращайтесь к Шапошникову, он не обдурит».

«Похоже, обдурили-то его», – подумал Прохоров, поднимаясь по ступеням на второй этаж, где располагался кабинет директора.

Худенькая секретарша преградила ему дорогу:

– Вы к Тимур Павловичу? Он ждет вас?

– Нас никто никогда не ждет. Мы приходим сами, – пояснил ей Петя.

– Из налоговой?

– Почти.

Маленькое личико выразило приветливость:

– Я сообщу.

Должность налогового инспектора способна открыть любые двери. В этом Петя убедился, получив приглашение войти к директору. Тимур Павлович восседал в большом кресле, внимательно изучая монитор компьютера.

– Вы ко мне? Что случилось? Из вашей организации уже приходили.

– Вряд ли, – Прохоров показал удостоверение, не вызвавшее никаких эмоций.

– Уголовный розыск? Зачем я вам понадобился?

Парень рассказал о цели своего визита. Шапошников наморщил лоб, вспоминая.

– Ребята говорили о двух очень дешевых квартирах, – заметил он. – Естественно, узнав о подобного рода сделках, я настораживаюсь и проверяю клиентов.

– Собственноручно?

Директор усмехнулся:

– Ну, разумеется, нет. Мне по рангу не положено. Мой зам Ярослав Миронович Костиков занимается. Поговорите лучше с ним. От себя могу добавить, что после проверки у меня не было никаких дурных мыслей относительно сделки.

– Спасибо, что уделите мне время, – Прохоров поднялся со стула.

– Подождите!

Шапошников протянул руку:

– Прошу вас, о результатах расследования сообщайте непосредственно мне.

Парень кивнул.

– Марина, проводи к Ярославу Мироновичу.

Девушка вспорхнула с вертящегося стульчика:

– Пойдемте со мной.

Глава 6

Костиков производил очень приятное впечатление. Молодой, ненамного старше Петра, обладавший уверенными манерами, он вызывал у ровесников желание быть таким, как он.

– Чем могу быть полезен?

Прохоров в двух словах обрисовал ситуацию. Ярослав Миронович нахмурился:

– Эти клиенты проходили через меня, – сказал он. – И должен вас огорчить: я не узнал ровным счетом ничего подозрительного. В нашу фирму обратилась семья Мироненко с просьбой помочь продать две квартиры. Мы, естественно, помогли.

– И вас не смутила цена?

Замдиректора улыбнулся:

– Молодой человек! Это вы видите в данном факте какой-то намек на возможное преступление. А риелторы сталкиваются с подобной ситуацией очень часто. Поверьте: в нашем городе нередки случаи, когда человек прямо-таки рвется на новое место работы или жительства и бросает старое, причем поспешно и по дешевке. Поэтому цена меня, как вы выразились, не смутила.

Оперативник понимающе кивнул.

– И вы ручаетесь, что при заключении сделки не было ни-

каких нарушений?

Костиков стукнул кулаком по столу:

– Ручаюсь.

– А вы обратили внимание на фотографии?

Мужчина посмотрел на Петю, как старший на несмышленища:

– Представьте себе. Мы работаем на совесть.

– Кто продавал большую квартиру?

– Хозяйка, Тамара Мироненко.

Замдиректора открыл лежащую на столе папку, всем видом давая понять: разговор окончен, мне надо работать, а ты не услышишь ничего интересного. Но Петя не сдавался:

– А жильё матери?

– Тоже она. Старушке было тяжело приходиться сюда. Однако вы не думайте: мы разговаривали с ней по телефону.

Прохоров встал со стула и протянул визитную карточку:

– Если что-то вспомните...

– Ну, разумеется, – даже не посмотрев, Ярослав Миронович бросил картонный квадратик в верхний ящик стола. – До свидания.

Оперативнику ничего не оставалось делать, как откланяться.

Глава 7

– «Мультижилъе» ручается: все в ажуре, – вернувшись в управление, доложил Петя коллегам.

– Я так и думал, – Киселев черкнул что-то в блокноте и обратился к Скворцову: – Узнай, пришел ли ответ на наш запрос.

Ни в одном северном городе семья Мироненко не зарегистрировалась.

Константин хмуро посмотрел на друга:

– Как думаешь, что теперь делать?

Павел взлохматил волосы:

– Ума не приложу. Черт знает что такое. Вроде нам следует забыть об этом деле: ну, не попрощались Мироненко с соседями, всякое в жизни бывает. Может, им действительно светило хорошее место в другом городе. Можно даже предположить, что они намеренно не простились с друзьями: могли податься вовсе не на Север или по какой-то причине не захотеть сообщать нового места жительства.

– Тогда не стоит дело открывать? – с надеждой спросил Петя.

Павел развел руками:

– Если бы не эта чертова машина. Ведь не подарили же они ее Соболевым! Допустим, Тамара и Роман передумали добираться своим ходом. Тогда они объяснили бы друзьям,

что делать с авто.

– А если орудовал преступник, он мог не знать об автомобиле, – подал голос Константин.

– Вот это меня и мучает.

К вопросу о пропавших супругах оперативники возвращались не раз, однако ничего больше не предпринимали. Не удалось выяснить, чей труп был найден возле траншеи. Одним «глухарем» на отделе стало больше.

Глава 8

Виктор Зеленухин, покачиваясь, направлялся домой. В одурманенном вине мозгу вертелась мысль: только бы не было отца. Если опять увидит сына в таком состоянии, обязательно убьет. Однажды отец выказал подобное намерение и уже давно привел бы приговор в исполнение, однако каждый раз между ними бросалась мать, дававшая обещания за Виктора. Тот уже давно не обещал ничего: справиться с недугом было выше его сил. Зеленухин присел на скамеечку, чтобы перевести дух. До дома оставалось не больше пяти-сот метров. Достав из бокового кармана расческу и попытавшись привести в порядок спутанные черные волосы, парень задумался. Человеку, который помог бы ему, Виктор отдал бы все. Однако на сегодняшний день он такого не встретил. Парень закрыл глаза, мысленно разговаривая с собой и пытаясь вспомнить, где и когда он стал рабом зеленого змия. Покойная бабушка во всем винила отца, делавшего вино из росшего на даче винограда. Тот возражал: «Я каждый день выпиваю по рюмке, но еще, слава богу, не спился».

Действительно, и папа, и мама за обедом употребляли для аппетита, однако алкоголиками не стали. И его, между прочим, не спаивали. Так, разрешали пропустить стаканчик на день рождения. Поступив в военное училище, он с удивление смотрел на своих ровесников, пивших как лошади и го-

воривших: «Кто не курит и не пьет, тот здоровеньким по-мрет».

Чтобы не казаться белой вороной, Виктор тоже стал при-кладываться к бутылке. Результат оказался плачевен: Зеленухин закодировался первый раз, будучи на пятом курсе. Получив назначение на Север, он не понимал, почему мама так беспокоится: все же Мурманск лучше, чем Дальний Во-сток. Разумеется, беспокоилась она не напрасно. Офицеры, как пожилые, так и молодежь, просто жить без спиртного не могли. Новые товарищи в момент раскодировали Зеленухи-на. Он начал пить сильнее, чем в годы учебы. Приехавшая в гости мать ужаснулась состоянию сына, у которого уже на-чались запои. Договорившись с командиром, она выхлопо-тала отпуск и повезла Виктора в Воронеж, где практиковали ученики знаменитого Довженко. Взяв с лейтенанта деньги, причем немалые, ребята пообещали, что он не притронется к бутылке по меньшей мере два года, а может, и всю остав-шуюся жизнь. Врачи взяли с матери слово: если случится ре-цидив, они с сыном опять обратятся к ним.

Успокоенная женщина поехала домой, уговорив и Викто-ра отправиться с нею: ей в голову пришла блестящая идея – женить непутевого сыночка. Благо невеста уже имелась. Ко-гда-то, будучи еще курсантом, Зеленухин познакомился на танцах с миловидной блондинкой, студенткой университета, и закрутил с ней роман. Родителям понравилась пассия сы-на: еще бы, папа девушки имел звание полковника и толь-

ко вернулся из Чехословакии, причем с приличными деньгами. Майя была единственной дочерью, и это обстоятельство тоже говорило в ее пользу: не надо было делить добро с другими детьми. Короче говоря, семья Зеленухиных начала наступление, непременно увенчавшееся бы успехом, если бы не Виктор, даже в обществе очаровательной девушки не отказавшийся от спиртного. Наблюдая, как тот, кто готовится стать его зятем, поглощает винно-водочную продукцию, отец Майи сделал вывод – алкаш. И как гром среди ясного неба прозвучало: чтобы духу его здесь не было! Майя рыдала в голос, однако полковник проявил железную выдержку и решительность. Зеленухину отказали от дома.

Курсант пережил разрыв менее болезненно, чем дама его сердца. С каждым днем Виктор все больше и больше делался зависимым от спиртного, а выпив, чувствовал себя прекрасно и забывал о бывшей невесте. Однако его мать, решившая, что лучше партии сыночку не найти, заставляла его постоянно давать о себе знать: Майя получала открытки с поздравлениями и заверениями в любви, а также маленькие послышки с подарками на Новый год и Восьмое марта. И сейчас, приведя Виктора в мало-мальски приличное состояние, она заставила его позвонить дочери полковника. Витя безропотно исполнил просьбу, хотя уже успел забыть о той, которая когда-то считалась его невестой.

– Привет, Маюша!

Она узнала его голос:

– Виктор?

– А то кто же! У тебя есть другой?

Ее взволнованное дыхание сказало ему о многом.

– Может, я зря позвонил?

– Ну что ты! Я очень рада!

– Встретимся?

Майя помедлила для приличия:

– Хорошо.

– Давай на старом месте? Помнишь?

– Еще бы!

Раньше они любили встречаться в одном из городских парков с большим озером, по которому плавали уточки. Девушка всегда захватывала с собой кусочек хлеба, чтобы покормить их.

– Ты бывала там без меня?

– Представь себе, да.

– С кем?

Бывшая невеста засмеялась:

– Дурак! Наша скамейка стала для меня чем-то вроде реликвии.

– Она еще жива?

Майя рассмеялась. Виктору не нужно знать, что она всегда помнила о нем и обвиняла отца в их несостоявшейся свадьбе.

– Так что, до встречи?

– До встречи.

Положив на рычаг телефонную трубку, Зеленухин бросил взгляд на кладовку, в которой отец хранил бутылки с вином. Внезапно парень ощутил желание, покинувшее его на короткое время.

– Я только посмотрю, – успокоил он сам себя и, подойдя к двери, дернул за ручку. Старые бутылки стояли на месте. Отец не отказался от виноделия. Трясущимися руками офицер налил себе рюмку:

– Я немножко!

Разлившийся по жилам напиток приятно согрел его. Внезапно парня охватил испуг: он вспомнил наставления врачей и их рассказы о том, что ждет его, если он нарушит сухой закон. Виктор стоял, ожидая ухудшения состояния и готовясь к самому страшному. На его удивление, ничего не произошло.

– Шарлатаны! Однако матери незачем об этом знать.

Зеленухин наполнил еще одну рюмку. По его рассуждениям, девушка не должна была заметить запах: в продаже имелась прекрасная жевательная резинка, предназначенная для водителей в нетрезвом состоянии.

– Не будет же она меня обнюхивать, как собака, – сказал парень, чувствуя, что мятный аромат не в силах справиться с запахом вина полностью. Но в главном он не ошибся: Майя настолько обрадовалась их встрече, что не стала давать волю своим подозрениям. Она крепко обняла его и поцеловала в губы.

– Как живешь?

– Недавно понял, что без тебя не жизнь.

Девушка расцвела.

– В одиночестве не находил себе места.

Майя лукаво улыбнулась:

– На свете много других.

– Других много, ты одна.

Эти слова согревали девушке сердце. Она тоже знала: ей плохо без него. И сейчас, глядя на блестящего офицера (Виктор предусмотрительно надел форму), Майя думала, что хочет быть с этим человеком всегда.

– Куда пойдём?

Зеленухин по настоянию мамы повел даму в самый дорогой ресторан.

– Откуда у тебя деньги? – поинтересовалась знакомая.

– Нам неплохо платят. Но это только, во-первых. Во-вторых, мне не на кого тратить. Я уже прилично накопил, и все потому, что ждал тебя.

Она смутилась:

– Ты не мог знать наверняка...

– Я надеялся...

В беседе время пролетело быстро. В десятом часу вечера Майя спохватилась:

– Мне пора. Родители уже, наверное, беспокоятся.

Виктор грустно посмотрел ей в глаза:

– Ты расскажешь им, с кем была?

– А ты не хочешь?

Парень вздохнул:

– Наоборот, хочу. Однако волнуюсь. Твой отец меня терпеть не может. И все потому, что ему однажды показалось: я алкоголик.

Девушка развела руками:

– Согласись, ты даже не стал оспаривать это мнение.

– Зачем? – Он пожал плечами. – Мое слово против его мало чего бы стоило. Я решил действовать умнее – попробовать раз и навсегда отказаться от спиртного. Вот почему не украл тебя у твоих предков. Мне самому захотелось быть уверенным, что с этим увлечением с курсантских времен покончено.

– Тебе действительно удалось?

– Хочешь удостовериться?

– Ты предлагаешь мне руку и сердце?

– Я давно должен был это сделать.

Майя стыдливо кивнула в знак согласия.

– Мой ответ ты знаешь. Осталось убедить папу.

– Попробуй поговорить с ним, – Виктор обнял ее за плечи. – Если не удастся, я приду к вам в гости и продолжу начатое. Пойдем, я провожу тебя до дома.

Майя начала работать с родителями в тот же вечер. Она расположилась в гостиной, где мама и отец смотрели телевизор, и стала рассказывать, с кем провела вечер и что они

решили. Папа в испуге посмотрел на дочь:

– Опять появился этот прохвост, этот алкаш? Мне казалось, тогда мы поставили точку.

– Нет, папа, – ответила решительно Майя. – Точку поставил только ты.

– Вы что же, поддерживали отношения?

– Не совсем.

Девушка рассказала о неожиданном звонке бывшего жениха.

– Мне странно, что ты продолжаешь эту тему, – с удивлением проговорил мужчина. – Думаешь, он говорит правду? Думаешь, действительно больше не берет спиртного в рот?

– Позволь мне пригласить его в гости.

Полковник стал обдумывать ответ. Ему ужасно не хотелось видеть в доме бывшего ухажера дочери, однако он понимал: упрямство может дорого обойтись всем. Дочь просто-напросто поддастся на уговоры и сбежит.

– Хорошо, приводи.

Майя обняла отца:

– Я всегда говорила, что ты самый лучший.

Зеленухин явился в гости к бывшей невесте при полном параде. Сняв начищенные до блеска ботинки, прошел в столовую, обнял мать любимой, подарил ей огромный букет цветов, пожал руку отцу.

– Рад вас видеть.

Полковник решил не тянуть кота за хвост:

– Не скажу, что взаимно, – начал он.

Его ответ не смутил Виктора.

– Я не рассчитывал на радушный прием, – парень сделал грустное лицо. – Поверьте, на вашем месте я поступил бы так же. Отдавать единственную дочь человеку, который выпивает? На такое пошли бы разве самые бессердечные родители, стремящиеся избавиться от ребенка.

Слушая его излияния, отец Майи не верил ни единому слову.

– Стало быть, теперь ты не такой, – закончил он за Виктора.

– Я пришел, чтобы доказать это.

Мужчина усмехнулся:

– Интересно, каким же образом?

– У меня большой отпуск. Я буду каждый день приходить к вам, если вы не возражаете, но не для того, чтобы почаевичать. Вы устройте мне своеобразный экзамен. Если я его не выдержу – ваше право выгнать меня. Обещаю: я никогда не потревожу вашу дочь.

– Ты понимаешь, что это не доказательство.

Что-то мешало полковнику поверить Зеленухину, что-то подсказывало: парень врет, и сейчас они с женой могут сделать самую большую ошибку в жизни. Его взгляд остановился на дочери. Черные глаза с мольбой смотрели на отца. Черт возьми, что же делать?

– Месяц – не доказательство, – констатировал он.

– Предложите другой способ. Я согласен на все.

Мужчина достал платок и вытер потное лицо. Ох, если бы не страх, что дочь натворит глупостей!

– Ладно, твоя взяла.

Полковник решил не торопить события. Кто знает, может быть, в течение месяца все решится так, как хотел бы этого он. Однако весь месяц Виктор вел себя образцово-показательно: всегда свежевыбритый, чуть ли не скрипящий от чистоты, он являлся по вечерам к будущим родственникам засвидетельствовать свое почтение и увести их дочь на очередную прогулку. С Майей он был сама щедрость и предупредительность. Наблюдателю со стороны могло показаться, что парень дал слово потратить на возлюбленную все отпускные. Они ужинали в дорогих ресторанах и кафе, посещали боулинг-клубы, ездили за город. Зеленухин рассказывал невесте, как он планирует построить их жизнь.

– На следующий год думаю поступать в мореходку на заочный, – говорил он. – Мало ли как дальше получится со службой? А так получу специальность, имея которую можно жить безбедно. Ты согласна?

Девушка, ошалевшая от множества обещаний, лишь кивала головой, молясь, чтобы родители дали разрешение на свадьбу. Придя домой, она принялась упрашивать их, доказывая: кроме Виктора, никто не сможет сделать ее счастливой.

– Ты так считаешь?

Отец сурово посмотрел на дочь.

– Да.

– Хорошо, позови его завтра в гости.

Эта фраза обнадежила девушку. Радостная, она позвонила Виктору.

– Похоже, лед тронулся, – сообщил он матери.

На следующий день Зеленухин явился к родителям невесты при параде. Отец Майи пожал протянутую руку и шепнул:

– Выйдем на балкон.

– Зачем?

– Надо поговорить о вашей будущей семейной жизни.

На балконе мужчина, приблизив к Виктору разгоряченное лицо, проговорил:

– В моих глазах ты был и останешься алкашом. Дочь и раньше хотела за тебя замуж, и поэтому я пристально наблюдал за тобой. Как ты ухитришься держаться сейчас – для меня полная загадка: таким, как ты, кодировка не помогает. Впрочем, даже если ты взял себя в руки, все пойдет по-прежнему, стоит тебе лишь заполучить Майю. Исходя из этого, сообщаю: коль уж девке охота испытать все тяготы семейной жизни с тобой, пусть накушается всласть. Но учти: несмотря на то что у меня, кроме нее, нет детей, никакого наследства она не получит. И не возмущайся. Твоя мать еще раньше закидывала удочки: мол, квартира у вас большая, можно де-

тям сделать хотя бы однокомнатную. Нет, дорогой. Хочешь Майю – получай. Но без довесков.

Изобразив на лице радость, Виктор поспешил уверить будущего тестя, что ему подачки не нужны. Он сам всего добьется. Главное – рядом с ним будет любимая женщина. В тот же день они принялись говорить о предстоящей свадьбе.

Сейчас Зеленухин винил во всем себя. Знал ли он, что все так закончится? Нет, конечно. Впрочем, на счастливую жизнь он тоже не рассчитывал. Их с матерью желание исполнилось: он женился на дочери полковника и увез ее на Север.

– Потянет тебя на спиртное – убегай из дома, – учила его мать перед отъездом. – Продержись хотя бы полгода.

Воли не хватило и на месяц. Помня наказ матери, он не приходил домой, ночуя порой на улице. В военных гарнизонах трудно сохранить тайну, особенно когда она написана на лице. Вскоре жена узнала о его пристрастии.

– Значит, ты обманул меня?

Виктор стушевался. Он выпалил первое, что пришло в голову:

– Ты меня любишь?

Майя заплакала. Мысль о разводе страшила ее.

– Тогда помоги мне. Если я буду чувствовать твою поддержку, то не возьму в рот ни капли. Не говори ничего родителям. Вот увидишь, все будет хорошо. Только помоги мне.

– Но как?

– Во-первых, не устраивай скандалы, когда я прихожу до-

мой выпившим. Во-вторых, не пугайся садиться со мной за стол и составлять компанию. Ты будешь регулировать количество спиртного. Я не горький пьяница и смогу отказаться. Однако это надо делать постепенно.

Тогда ему удалось убедить ее в своей правоте. Супруга стала выполнять его требования и скоро составляла ему компанию с радостью. Теща, при-ехавшая навестить молодых, вместо одного алкоголика обнаружила двух.

– Сволочь!

Она молниеносно собрала вещи дочери и увезла ее в Приреченск. Он сразу же вошел в очередной запой и не звонил родственникам, чтобы разузнать о состоянии ее здоровья. Впрочем, жена скоро вернулась.

– Я сбежала, – сообщила она ему. Жизнь понеслась дальше. Вылечить Майю родителям не удалось. Когда приезжала ее родня, Зеленухин предусмотрительно прятал супругу.

– Я понятия не имею, где она.

Ему как никогда не хотелось терять супругу. Теперь она была не только женой, но и прекрасным собутыльником. Разумеется, служба в скором времени пошла под откос: его комиссовали. Молодые вернулись домой.

– Его я в квартиру не пущу, – заявил дочери полковник.

– Тогда найди нам жилье.

Отец согласился снять комнату в коммуналке. Ему еще хотелось верить в лучшее. Но пару устраивало и то, что есть. Они не работали, и единственной мыслью стала мысль о

спиртном. Семья Майи решила подойти с другого бока. Они вызвали родителей Виктора.

– Вы посмотрите на них, – плача, говорила мать девушки. – Их надо разлучать.

– Вот если бы у них была жилплощадь, – ехидно вставила мать Виктора.

– Они бы давно ее пропили, – перебил полковник. – Ваша несговорчивость заставляет меня идти на радикальные меры. Вы боитесь за своего сына, я – нет. И не раз желал ему смерти. Я приговорил его, когда увидел, что он сделал с моей дочерью. Итак, вот мое решение: либо вы забираете его и разлучаете с Майей, давая нам возможность еще раз попробовать вернуть ее к нормальной жизни, либо я нанимаю киллера.

Зеленухины побледнели.

– Я жду вашего ответа.

Холодный тон убедил их, что родственник не отступится от намеченного.

– Хорошо, – вздохнула мать Виктора. – Возможно, вы правы. Будем бороться за своих детей по отдельности.

На следующий день полковник насильно увез дочь. Больше Виктор ее не видел. Деньги могут сделать все, и папаша жены договорился о разводе без разводящихся. Незнакомые люди забрали у Виктора паспорт и вернули уже со штампом о расторжении брака.

Оставшись один, парень продолжал привычный образ

жизни. Изредка мать водила его к каким-то врачам или целителям. Они колдовали над ним, обещая, что вскоре он бросит пить, однако парень не поддавался никаким чарам. В последнюю встречу с родителями отец заявил:

– У меня нет сына.

Это мало обеспокоило бы Виктора, если бы одновременно его не лишили бы материальной поддержки.

– Иди работай, алкаш!

Если бы он мог! Мать понимала это и пошла на хитрость. Втайне от отца она прятала деньги в почтовом ящике. С нею парень иногда виделся. Она рассказывала, что, по словам общих знакомых, Майю тоже не удалось вылечить, и родители разменяли свою четырехкомнатную квартиру, сделав дочери отдельное жильё.

– Живет теперь в однокомнатной и по-прежнему пьёт.

– Ты не знаешь, на какой улице?

Он с радостью пришел бы ее навестить. Однако мать была другого мнения.

– Не знаю, сынок. И тебе не советую узнавать.

Шли годы. Виктор превратился в настоящего бомжа. Конечно, он был не в состоянии держать даже коммуналку. Окончательно скатиться на дно не позволяла мама. В почтовом ящике вместе с деньгами она оставляла записку, в которой сообщала, когда отец уедет по делам и сын может появиться дома. Сначала Виктору было странно ощущать себя гостем, да еще нежеланным, там, где он родился и вы-

рос, однако постепенно привык. Вот и сейчас, сидя на скамейке, Зеленухин, вспоминая о прошлом, думал, уехал ли отец и есть ли у него возможность принять ванну, поесть и взять деньги. Парень поднял глаза, пытаясь в наступающих сумерках разглядеть виднеющиеся за зарослями кустарника дома, в одном из которых он когда-то жил. Два незнакомца появились из темноты как призраки. Что-то подсказало Зеленухину: надо спрятаться за росший рядом дуб. Скользнув в спасительное убежище, Виктор не переставал наблюдать за темными фигурами. Негромко переговариваясь, они тащили две тяжелые сумки.

– Скоро растащат бомжи, – донеслись до него слова.

Бросив тяжелую ношу, незнакомцы словно растаяли в воздухе. Зеленухин вышел из укрытия и, крадучись, направился к тому месту, где, по его представлениям, незнакомцы оставили груз. Раздвинув кусты, Виктор понял: он не ошибся. Две огромные клеенчатые сумки мирно стояли бок о бок. Он осторожно приблизился к ним и оглянулся. Вокруг не было ни души. Парень протянул руку и дернул «молнию». Она раскрылась, являя его взору кучу какого-то тряпья. Зеленухин подхватил что-то двумя пальцами. Женское платье, да еще довольно новое! Он крикнул от удовольствия. Все стало на свои места. Жители города часто таким образом избавлялись от своих вещей, не выбрасывая их на помойку, чтобы ими могли воспользоваться нуждающиеся. Этот маленький парк – не совсем безлюдное место, здесь часто пас-

лись беспризорники и бомжи. С вожделением Виктор принялся извлекать из сумок одежду, отмечая про себя, что все вещи незаношенные. Жаль только, что когда-то они принадлежали бабе, ему тоже не мешало обновить гардероб. Неожиданно рука наткнулась на что-то твердое. Ухватив предмет, он поднял его на поверхность и ахнул. Это был диплом такой, какой выдается при окончании вуза. Чувствуя противную дрожь, Зеленухин раскрыл книжицу и прочел имя: Петрушко Майя Михайловна. Мужчина побледнел как мертвец. Это был диплом его бывшей жены. С диким воплем, не думая о том, уехал ли отец, Виктор кинулся домой.

Глава 9

– Значит, вы говорите, вещи принесли двое мужчин?

Киселев, проклиная судьбу, вдыхал запах, исходивший от пришедшего с матерью Зеленухина.

– Я не говорил, что это были мужчины.

Павел удивленно посмотрел на субъекта неопределенного возраста.

– Тогда женщины? Или мужчина и женщина?

– Не знаю. Я испугался и спрятался за дубом.

– Понятно.

Настолько четко, насколько позволяли одурманенные алкоголем мозги, парень доложил об увиденном. Оперативник записывал каждое слово.

– Сами-то жене не догадались позвонить?

Зеленухин покраснел.

– Бывшая она, – вступилась за него мать. – Уж, поди, целая вечность прошла, как развелись.

– Когда вы ее видели в последний раз?

Виктор наморщил лоб.

– Развелись они лет пять тому назад, – пришла на помощь мама, – и с этого дня не виделись.

– У нее есть родственники?

– А как же!

Киселев недовольно посмотрел на них.

– Отчего же не позвонили им? Может, они и выносили вещи Петрушко?

– Не контактируем мы, – пояснила Зеленухина. – Да и вряд ли это они. Ну посудите сами, стали бы родные диплом на помойку выкидывать? Оно понятно: Майка инженером не работает. Да и мой Витек уже не офицер. А память осталась.

– Телефон семьи Петрушко на память помните?

Женщина наморщила лоб.

«Старею, – подумала она после бесплодных попыток назвать хотя бы цифру. – Раньше и умножить в уме, и разделить могла».

– На какой улице они проживают?

– И этого не знаю.

Киселев бросил ручку:

– Ваши бывшие родственники – и вы ничего не знаете?

– Так вышло...

Зеленухина рассказала ситуацию в общих чертах, как получилось, умолчав о пристрастиях невестки и сына, напоследок добавила:

– С тех пор, естественно, мы не общаемся.

– Понятно.

Павел еще раз пристально посмотрел на Виктора:

– А мнение бывшего мужа? Что вы об этом думаете?

Зеленухин пожал плечами. Киселев вытащил из сумки несколько платьев.

– Дорогие, – констатировал он, – однако сейчас такие ни-

кто не носит.

– Это платье она надевала для свиданий со мной, – бросил Виктор.

– Правда? Как интересно.

Оперативник поморщился. Внешний вид пришедшего мужчины не располагал к серьезным действиям. Он улыбнулся и сказал:

– Хранила как память? Может, теперь решила избавиться? Например, нашла мужчину.

Бывший офицер потупился:

– Она не хотела с ним расставаться.

– С кем? – переспросил Киселев.

– С платьем.

– А мужиков там давно пруд пруди, – с обидой заметила женщина. – Алкоголичка она, товарищ следователь. Вы среди них видали честных баб?

Павел поморщился:

– Петрушко – алкоголичка?

– Самая натуральная. Посему мы с ее мамашей и решили разлучить наших птенчиков.

Он понимающе кивнул:

– Ясно.

Слова гражданки Зеленухиной немного его ободрили. Если Петрушко – алкоголичка, многое становится понятным. Наверняка Игорь Мамонтов сказал бы то же самое. Любитель зеленого змия вешает лапшу на уши. От пьющей дамы

можно было ожидать всего. Он повернулся к Зеленухиной:

– Тогда вы понимаете, что ваша невестка могла продать документы. С ее пристрастия и нужно было начинать разговор.

Услышав это, Виктор затрясся:

– Ее пристрастие ровным счетом ничего не значит, – крикнул он. – Майя не стала бы продавать диплом или, выражаясь вашими словами, пропивать его. Она не была такая конченная.

Павел усмехнулся:

– Вы ведь ее давно не видели.

– Я знаю ее лучше кого бы то ни было, – Зеленухин замолчал, собираясь с мыслями. – Были вещи, которыми моя бывшая очень дорожила. На восемнадцатилетие родители подарили ей кольцо из белого золота, с большим бриллиантом в окружении изумрудов. Майка тысячу раз могла пропить его, однако и мысли такой не держала: для нее оно являлось связующим звеном между тем миром и нынешним, понимаете? Как и диплом. И потом, если она продала документы, с какой стати их кому-то выбрасывать вместе со старым тряпьем? Кто стал бы платить за хлам, от которого после соби-рался избавляться?

Рассуждения Виктора показались Павлу не лишенными логики. Он почесал карандашом за ухом, приводя в порядок мысли. Все равно заниматься этим делом ой как не хотелось. Его невеселые размышления прервал Сомов:

– Сведения по Петрушко, – сообщил он, подавая Киселеву листок с адресами и номерами телефонов. – Раньше семья проживала на Кораблестроительной. Потом родители разменяли квартиру, чтобы сделать жилье дочери. Они поселились в трехкомнатной на Ленина, а ей приобрели однокомнатную на Зои Космодемьянской. В позапрошлом году Михаил Станиславович Петрушко скоростижно скончался от инфаркта. Мать и дочь обитают каждая по своему адресу.

– Спасибо.

Павел снял телефонную трубку и набрал номер Майи Петрушко. Прислушиваясь к длинным гудкам, он поймал себя на мысли, что ему не по себе. «Подойди, пожалуйста, – умолял он незнакомую женщину. – Сделай одолжение». Его мольбам никто не внял. «Это ничего не значит. Она может спать», – успокаивал себя оперативник, набирая номер матери. Звонкий старушечий голос заставил его вздрогнуть:

– Слушаю!

– Наталья Анатольевна?

– Я!

Киселев улыбнулся. Фактически потеряв дочь, пожилая женщина не утратила энергии.

– Вас беспокоят из милиции.

– Чем могу быть полезна?

– Вы знаете, где сейчас ваша дочь?

Наталья Анатольевна взволнованно задыхалась:

– Майя? Должна быть дома, если никуда не вышла. А почему вы спрашиваете?

– Вы уверены в этом? Когда вы в последний раз ее видели?

Старушка помедлила с ответом:

– Давно, – призналась она. – Около трех недель назад. Мы поругались. Она выгнала меня. А что с моей дочерью? Скажите, ради бога.

– Можете приехать к нам?

– А где вы находитесь?

Павел подробно объяснил женщине, как до них добратся. Она коротко ответила:

– Скоро буду.

Глава 10

Наталья Анатольевна Петрушко оказалась маленькой хуленькой дамой с подкрашенными синькой седыми волосами. Киселев отметил, что она продолжала следить за собой, несмотря на обрушившиеся на нее невзгоды, однако это происходило скорее по привычке: все-таки женщина была полковничьей женой и какое-то время жила за границей.

– Вы мне звонили?

– Присаживайтесь.

Только теперь Петрушко заметила бывших родственников, искалечивших судьбу ее единственной дочери. Виктор подошел к теще:

– Здравствуйте.

– Что вы здесь делаете?

– С Майей все в порядке?

– А почему ты спрашиваешь? – Щеки Натальи Анатольевны побелели. – Витя, ты что-то знаешь?

– Она продавала свои вещи?

– Не знаю. Какие?

Павел подвинул к ней сумку:

– Это платье вашей дочери?

Женщина поднесла руку ко рту:

– Да, это вещи Майи. Откуда они у вас?

– Это ее документы?

Оперативник протянул ей диплом. При виде его Петрушко вздрогнула.

– Но где вы все это взяли?

– Дочь говорила вам про предполагаемую продажу квартиры? Вы поэтому с ней разругались?

Киселев решил выжать из несчастной матери максимум сведений. В любой момент старушка могла схватиться за сердце, и беседу пришлось бы прекратить.

– Дайте мне воды, – Наталья Анатольевна указала на графин.

Павел поспешил исполнить ее просьбу. Жадно выпив воду, женщина покачала головой.

– Она никогда не продала бы диплом. С чего вы решили?

– Но ведь ваша дочь пила? Это вы не отрицаете?

Губы Петрушко посинели.

– Вам плохо?

Несчастливая мать заплакала:

– Что вы скрываете от меня? Где Майя?

– Мы сами не знаем. Возможно, с ней все в порядке.

– Тогда откуда у вас ее вещи?

Молча наблюдавший за этой сценой Зеленухин сорвался с места и подбежал к теще:

– Я нашел их в парке! Их принесли туда какие-то люди!

Петрушко схватилась за сердце. Павел второпях снова наполнил стакан:

– Пока нечего волноваться. Мы в полном неведении, как,

впрочем, и вы сами. Может, весь сыр-бор разгорелся напрасно. Вы ведь давно не общались с Майей и не были в курсе всех ее дел.

– Я знаю свою дочь. Скажите, вы приезжали к ней?

– К сожалению, нет. Я только позвонил, но к телефону никто не подошел. Это еще ничего не значит, – ответил оперативник.

Наталья Анатольевна кивнула:

– Нужно съездить туда. Вдруг моя девочка нуждается в помощи. Ее могли ограбить. У нее оставались ценности. За кольцо, которое мы подарили ей когда-то, давали хорошие деньги.

– И она не продавала его?

– Нет, даже слышать не хотела. В последнюю нашу встречу я обратила внимание: оно лежало на туалетном столике.

Павел встал из-за стола.

– Мы едем с вами. – Виктор Зеленухин решительно подошел к нему.

Глава 11

Супруги Петрушко купили дочери квартиру в новом районе города, в многоэтажном доме. Лифт бесшумно доставил их на пятый этаж к обитой черным дерматином двери. Павел обернулся к Наталье Анатольевне:

– У вас есть ключи?

Старушка горестно взмахнула руками:

– Она отобрала.

– Тогда придется позвонить.

Киселев нажал на кнопку звонка. За дверью послышались быстрые шаги. Все облегченно вздохнули, однако радость оказалась преждевременной. Им открыла незнакомая женщина.

– Вы к кому?

Киселев вытащил удостоверение:

– Нам нужна гражданка Петрушко или Зеленухина Майя Михайловна. Это вы?

Задавая формальный вопрос, Павел уже знал ответ, написанный на удивленных и встревоженных лицах родственников.

– Я Антонова Ольга Павловна, – пояснила незнакомка.

– Простите, но здесь проживала моя дочь! Что вы с ней сделали? – Старушка попыталась оттолкнуть даму и пройти в квартиру, на что та отреагировала решительным толчком:

– Ваша дочь здесь больше не живет!

Ее ответ смутил оперативника:

– Почему?

– Потому что она продала квартиру нам, – радостно сообщила незнакомка. – Две недели назад.

– Этого не может быть! – Наталья Анатольевна сжала кулачки. – Она не собиралась!

– Вы-то почему знаете? Что-то о вас ваша дочь не говорила! – Женщина усмехнулась, обнажив белые зубы.

– Можно войти?

Не дожидаясь ответа, оперативник отодвинул хозяйку и вошел в комнату:

– Вы сами заключали сделку?

– Мой муж.

– Он дома?

– На работе.

Павел вздохнул:

– Вы общались с хозяйкой?

Она пожала плечами:

– Видела один раз...

К Павлу подошел испуганный Виктор:

– Где у них телефон? Наталья Анатольевна в обморок упала.

Женщина махнула рукой:

– На тумбочке.

Зеленухин судорожно принялся крутить диск. Хозяйка

выглянула на площадку:

– Зайдите сюда. Посадите ее на диван.

Поддерживаемая бывшей родственницей, Наталья Анатольевна, бледная как полотно, вошла в квартиру, еще недавно принадлежащую дочери, и от этих мыслей чуть снова не упала.

– Найдите Майечку! – попросила она Павла.

– Этим вопросом я сейчас и занимаюсь. Вы позволите посмотреть ваши документы? – обратился он к новой жилище.

– Пожалуйста.

Через минуту оперативник держал в руках паспорт.

– Вы помните, через какое агентство оформляли покупку?

Ольга кивнула:

– «Мультижилъе». Так сказал мне муж.

Киселеву почему-то стало не по себе. Еще один непонятный случай, и снова это агентство! Он опять повернулся к хозяйке:

– Скажите, вы не выбрасывали старые вещи Петрушко?

Антонова удивленно подняла брови:

– Она ничего не оставляла! Нам нечего было выбрасывать! А почему вы спрашиваете?

– Ее вещи вместе с документами были найдены на помойке.

Хозяйка задумалась:

– Должно быть, она сама... Впрочем, поговорите лучше с мужем. Он будет через пятнадцать минут. Я почти ничего о

ней не знаю.

Глава семьи Федор Антонов действительно скоро появился. Торопливо снимая куртку, он неодобрительно оглядел непрошенных гостей.

– Ольга, это все по делу?

Киселев показал удостоверение:

– Вот те на! – удивился мужчина. – Арестовывать, что ли, нас пришли?

– Ну почему сразу арестовывать?

– Значит, не сразу.

Федор усмехнулся:

– И в чем меня обвиняют?

Жена пришла на помощь:

– Товарищей интересует Майя Зеленухина.

Антонов рассмеялся:

– А я тут при чем? Давно уехала.

– Неужели? – вставил Виктор.

– Представьте себе, – мужчина мельком глянул на себя в зеркало и поправил волосы: – Потому и квартиру дешево продала. Да вы у нее спросите.

Киселев вздохнул:

– Может, она адресок оставила?

Хозяин опешил:

– Мне? С какой стати?

– Мало ли. А в какой город она подалась?

Федор наморщил лоб:

– Ну, убей, не помню, – он почесал затылок. – Анапа? Алупка? Короче, поближе к Черному морю.

Пришедшая в себя Петрушко, попросившая зятя отменить вызов «Скорой», вмешалась в разговор:

– Моя дочь не собиралась на юг. Это полный бред.

Антонов не смутился:

– Она ведь достаточно взрослая, а?

– Вы заметили, что хозяйка выпивает?

Вопрос Павла привел нового владельца квартиры в недоумение:

– Ну, вы скажете. Ничего подобного. Вполне рассудительная дама. – И, помолчав немного, добавил: – С пьющей я связываться не стал бы. Мой бывший сосед Вовка договорился о покупке квартиры у алкаша – и что? Алкаш проспался, оставшиеся денежки крутым парням заплатил – и те неделю выбивали у Вовки согласие съехать. Хорошо, вмешалась милиция.

Киселев согласно кивнул:

– Вы общались именно с Майей Михайловной?

– Она показала паспорт.

– А фотографию на первой странице вы видели?

Антонов махнул рукой:

– Это вы фотки разглядываете. А мне они ни к чему.

– Почему же вы тогда уверены, что общались именно с Зеленухиной?

– А зачем кому-то называться ее именем?

Хозяин был искренне удивлен.

– Хотя бы для продажи этой квартиры. Вас не поразила цена?

Федор откашлялся:

– Цена как цена. Ей родственники на юге работу нашли. Денежную, между прочим. Дамочка, может, и повременила бы с продажей, пока своего покупателя не дождалась. Однако те торопили. Вот и решила Майя из двух зол выбрать наименьшее. И понятно, почему. Были бы здесь родственники... – он осекся, встретившись глазами с Натальей Анатольевной. – Вы ведь, мамаша, не здешняя?

Старушка не стала с ним спорить. Она достала из потерятой сумочки паспорт и открыла лист с пропиской:

– Полюбуйтесь, молодой человек!

– Ничего не понимаю, – мужчина почесал затылок, – вы поссорились?

– Не настолько, чтобы не рассказать мне о своих планах.

– Нет ли у вас с собой снимков дочери? – обратился оперативник к пожилой женщине.

Худая рука потянулась к сумке. Павел остановил ее:

– Подождите. Пусть ее сначала опишет Антонов.

– Только давайте присядем, – Федор снова откашлялся. –

Оль, ты бы нам чайку сообразила, что ли!

Жена послушно побежала на кухню. Усевшись на выцветший пуф, хозяин запустил руки в рыжую шевелюру:

– Мне бояться нечего. Значит, так. Высокая, худая блон-

динка с выющимися волосами, еще довольно молодая. Думаю, тридцать не исполнилось.

Петрушко, встав с дивана, с волнением посмотрела на Виктора и его мать:

– Не может быть!

Она бессильно опустила на место. Антонов побледнел:

– Что вы говорите? Что вы имеете в виду?

Зеленухин вытащил из внезапно ослабевших рук бывшей тещи сумочку и, открыв, достал завернутую в целлофановый пакет фотографию. Аккуратно вынув снимок, продемонстрировал его супругам Антоновым:

– Вот настоящая Майя Зеленухина. Во-первых, она никогда не красилась в блондинку. Во-вторых...

Растерянный мужчина не слушал Виктора. Он испуганно наблюдал за Павлом, ожидая вердикта.

– Вам придется проехать с нами.

Глава 12

Приехав в управление, супруги не сообщили, к сожалению, ничего нового. Киселев пригласил Скворцова, Прохорова и Мамонтова.

– Петя, сгоняй еще раз в «Мультижилъе». Не нравится мне эта организация.

Ярослав Миронович Костиков, к которому обратился Прохоров, минуя Шапошникова, снова отвечал уверенно:

– Да, наша контора оформляла и эту сделку. С Зеленухиной я беседовал так, как сейчас с вами. Поверьте, она показывала мне свой паспорт.

Оперативник остановил его:

– На этот раз у нас имеются люди, готовые подтвердить, что вы общались не с нею.

– Интересно, каким образом? Владелица квартиры хочет оспорить продажу?

– Она пропала.

Сказав это, Прохоров отругал себя за длинный язык, вспомнив наставления Кравченко: никогда не делиться с подозреваемыми имеющейся информацией. Ему показалось, что стоявший напротив мужчина вздохнул с облегчением:

– Как же вы собираетесь это доказывать?

– Осталась мать и бывший муж.

Костиков улыбнулся:

– Валяйте. Я готов.

Петя позвонил Киселеву, доложил ситуацию и услышал в ответ:

– Приезжайте.

Ярослав Миронович бойко описал внешность Зеленухиной. Снимок можно было не показывать. Описание совпало с ним полностью. Павел развел руками:

– Ничего не понимаю!

Он попросил привести сидевшую в соседней комнате Петрушко.

– Наталья Анатольевна, ваша дочь жила одна?

Старушку смутил подобный вопрос. Киселев понял почему.

– Мы не имеем в виду случайных мужчин. Вы никогда не встречали женщины, похожей по описанию на ту, которую новый владелец квартиры вашей дочери принял за Майю?

Пожилая женщина покачала головой:

– Ума не приложу, кто это мог быть.

– Она называлась Майей.

Больше оперативник ничего не добавил. Как и коллег, его мучил вопрос: с кем же общался Антонов и как подобное стало возможно? Правда, блондинка могла быть посредницей. Тогда зачем показала паспорт, назвавшись хозяйкой? Почему «Мультижилъ» посетила настоящая Зеленухина? Он нервно постучал карандашом по столу. Угадав настрое-

ние друга, Константин пришел на помощь.

– Сам в недоумении.

– Костя, как такое возможно?

Приятель пригладил волосы:

– Это возможно при одном условии.

Друг подался вперед:

– При каком?

– Костиков имеет непосредственное отношение к пропажам Мироненко и Зеленухиной. Он убийца.

– Попробуй это доказать.

Скворцов усмехнулся:

– Давай подбросим нашу головоломку Игорьку. Пусть доказывает.

Киселев кивнул и снял телефонную трубку. Однако позвонить ему помешал вошедший Антонов. Бледный как полотно он еле шевелил губами:

– Товарищ следователь, мне надо с вами поговорить.

– Садитесь.

Федор тяжело опустился на стул. Капли пота стекали по бледному лицу.

– Я могу рассчитывать, что вы не расскажете жене? Прошу вас.

Киселев недоуменно посмотрел на него:

– Сначала я должен знать, о чем пойдет речь, – жестко сказал он, предчувствуя недоброе. Собеседник съезжился:

– Та блондинка с выющимися волосами... Это была не хо-

зьяка квартиры. Я сказал неправду.

Услышав такое, Константин счел своим долгом вмешаться:

– И зачем?

Запинаясь, новый владелец квартиры Зеленухиной торопливо произнес:

– Меня с ней чуть жена не застучала. Она вернулась с работы раньше положенного. Слава богу, мы успели одеться. Однако времени было в обрез, а на столе остались наполненные вином рюмки. Я сказал Ольге, что обмываю будущую сделку с хозяйкой. Ничего лучшего на тот момент в голову не пришло.

Павел бросил быстрый взгляд на приятеля. Лицо Скворцова выражало недоверие.

– А настоящую Майю Михайловну Зеленухину вам доводилось видеть? – поинтересовался он.

Антонов кивнул:

– Это дама с фотографии. Когда я встретился с ней, сразу почуял возможность дешево купить хату. Кроме выпивки, ее ничего не интересовало.

– Она действительно собралась уезжать?

Федор пожал плечами:

– Так, по крайней мере, сказала мне и тому мужику в агентстве.

– Кстати, а кто вам посоветовал обратиться именно в «Мультижилъ»?

Федор улыбнулся:

– Так она сама и посоветовала. Сказала, что там не обманут. У нее имелись какие-то знакомые.

– Не помните, кто именно?

Мужчина тяжело задышал:

– Мне это было неинтересно.

– Понятно, – Павлу стало ясно: больше ничего узнать не получится. – Значит, вот так происходило на самом деле. Только мне неясно: ваша супруга сказала, что не видела хозяйку, а теперь выходит обратное. Как это можно объяснить?

Антонов достал платок и вытер вспотевшее лицо:

– Она имела в виду другое. Та прошмыгнула мимо как метеор. Ольга действительно не успела разглядеть внешность.

– И ее не насторожило столь поспешное бегство хозяйки квартиры при ее появлении?

– Я ей что-то наплел. Уже не помню.

– Может, все-таки вспомните? – жестко спросил оперативник.

В глазах Федора отразился страх:

– Прошу вас, не мучьте меня больше. Я могу идти?

– Только подпишите этот документ.

Новый владелец квартиры испуганно посмотрел на протянутый листок бумаги:

– Что это?

– Подписка о невыезде. Все понятно? Теперь идите.

Как только за Антоновым захлопнулась дверь, Киселев

повернулся к Скворцову:

– И что ты по этому поводу думаешь, Костик?

– Он лжет, – уверенно ответил приятель. – Ты обратил внимание на его глаза?

Павел махнул рукой:

– Кто-то наспиговал его ложью. Он трясся, как холодец, боясь сказать слово. Видимо, понимал: начни мы копать глубже – и он станет путаться в показаниях. Можно, конечно, предложить его Игорьку для раскрутки. Он и с Ольгой бы пообщался, – Павел снова взялся за телефонную трубку.

Пригласив их в свой кабинет для принятия окончательного решения, Мамонтов, слушая Павла, делал пометки в блокноте. Когда Киселев закончил, следователь спросил:

– Значит, считаете, что основания для открытия уголовного дела у нас имеются?

Друзья подтвердили предположение.

– Стоит тебе нажать на Антонова – и информация потечет, как из крана, – добавил Скворцов.

– Если он захочет мне ее сообщить, – Игорь отложил ручку и задумался: – Запугать его могли одним способом – пообещать отобрать квартиру. Этого он никак не может допустить. Да, хату он купил по дешевке, однако не задаром, чтобы спокойно с ней расстаться. Нет, этот кадр будет выкручиваться до последнего.

– Но не можем же мы позволить преступникам действо-

вать безнаказанно, – заметил Константин. – Любому ясно: в этой конторе, именуемой «Мультижилъем», творится черт знает что. Думаю, она идет по проторенной дорожке квартирных афер.

Мамонтов задумался:

– Так-то оно так, Костя, – проговорил он, глядя в окно, – да только тел мы не нашли. Сами знаете: «Нет тела – нет дела». При таком раскладе наши подозреваемые будут выкручиваться до последнего. И адвокатам раздолье. Никто не возьмется судить людей по предположениям: мол, возможно, они убивали с целью завладеть жилплощадью. Должен заметить, для них все складывается неплохо. Ну, подумайте сами: Мироненко собирались уезжать и продавать квартиру. Где доказательства, что они этого не сделали? Сообщения подруг Тамары и ее матери? Неубедительно. Зеленухина была алкоголичкой. Разве такая станет информировать мать о своих планах? Ежедневно мы видим десятки бомжей, пропивших свои жилища. Кто докажет, что Майя не присоединилась к ним?

Киселев вздохнул, понимая правоту следователя. Игорь продолжал:

– Мы должны найти трупы. Это наш единственный шанс.

– Придется нам прижать Антонова, – сказал Скворцов, когда они с Павлом покинули кабинет Мамонтова.

– Начнем прямо сейчас, – согласился Константин. Друг взглянул на часы:

– Наш подозреваемый должен быть дома. Он работает шофером на «Скорой». Сутки через трое.

– Я знаю. Пойдем на трамвай?

Мужчины зашагали в сторону остановки.

Глава 13

Распахивая перед супругой дверцу новеньких «Жигулей», Антонов сказал недовольным голосом:

– Милиция придет к нам еще не один раз.

– Но почему? – Ольга удивленно посмотрела на него.

– Не твое дело. Машинка нравится? Ты должна молчать хотя бы ради нее, – он почесал затылок. – Впрочем, нет. Молчанием тут не обойдешься. Придется тебя инструктировать, – мужчина залез на водительское сиденье. Жена испуганно взмахнула руками:

– В чем дело, Федя?

Он медленно достал сигарету и чиркнул зажигалкой:

– В общем, я обязался помочь одному парню. Он помог мне.

– Вы что, убили эту самую алкоголичку?

Антонов поморщился:

– Дура!

– Тогда к чему тайны?

Федор вздохнул:

– Поехали. Поговорим по дороге.

– Хорошо.

Антонов сразу разогнался до ста километров. Супруга беспокойно дотронулась до его локтя:

– Не гони так. Вот выедем из города...

– Ладно.

Федор сбавил скорость.

– Привычка! Десять лет за баранкой «Скорой» – это тебе не шутка.

Ольга усмехнулась:

– Ты хорошо расспросил о местонахождении дачи?

– Мне, во всяком случае, понятно.

– У них и правда есть сауна?

– Увидишь.

Федор докурил и выбросил окурок в окно. Вполне возможно, выгорит и эта сделка. За копейки ему светит приобрести шикарные хоромы. Автомобиль выехал на Объездную. Внезапно он вывернул руль:

– Что за черт!

Черная остроклювая птица средних размеров ударилась о ветровое стекло и камнем упала под колеса. Ольга вскрикнула.

– Идиотка!

Мужчина вытер ладонью вспотевший лоб. Сердце жены сжалось от нехорошего предчувствия. Сегодня утром именно такая птичка барабанила в окно. Женщина перевела дыхание.

– Федя, у нее был длинный клюв?

– Кажется, да. А какое это имеет значение?

Муж терпеть не мог никакой живности, поэтому она выждала паузу и сказала:

– Давай не поедem сегодня на дачу.

– Это еще почему?

– Что-то подсказывает мне: не следует. Кстати, насчет чего ты хотел меня проинструктировать?

Он отмахнулся:

– Потом. Еще успею.

Ольга положила руку ему на плечо:

– Поворачивай назад.

– С какой стати?

– Поверь мне...

– Не мешай... – Идущий впереди грузовик следовало обогнать, однако Антонов не видел из-за него трассу.

– Придурок!

Внезапно грузовик поехал быстрее. Федор поклонился:

– Спасибо! – и нажал педаль газа.

– Федя, домой!

– Да заткнешься ты наконец?

Он увеличил скорость, собираясь идти на обгон.

– Феденька!

Это слово стало последним в жизни супругов Антоновых.

Они так и не успели понять, каким образом «Жигули» напоролась на грузовик. От сильного удара открылась перегородка кузова, и огромная бетонная плита рухнула на машину, превратив ее в сплюсненную железную коробку.

Глава 14

Слушая очевидцев происшествия, Константин взволнованно потирал переносицу. Такого поворота событий он не ожидал. Когда свидетель закончил говорить, Прохоров задал вопрос:

– Вы считаете это несчастным случаем?

– А какие у нас основания думать иначе?

Петя вздохнул:

– Никаких, но...

– Но в расчет не берут.

Скворцов чувствовал себя препаршиво. Дело разваливалось на кусочки. Он обратился к врачам, хлопотавшим над водителем грузовика:

– А с этим что?

– Ни одной царапины, – успокоил его доктор. – Но он в шоке и не может говорить. Скоро, я думаю, вы пообщаетесь.

– Пусть так.

Оперативник подошел ближе и взглянул в лицо шофера, поразившись неестественной бледности.

– Вы уверены, что с ним все в порядке?

– Мы свое дело знаем.

Скворцов кивнул. Он вспомнил рассказы свидетелей: этот парень, выйдя из машины, от увиденного затрясся и побежал в кусты. Там его выворачивало с полчаса.

– Это ведь не был несчастный случай?

Спокойный голос приятеля привел Константина в ярость:

– С чего ты взял? – он почти кричал.

– Ну-ну, не кипятись...

Павел налил чаю.

– Хочешь?

– Давай.

– А ты, Петя?

– Если можно.

– Да уж поухаживаю за вами, – Киселев протянул обоим наполненные кипятком кружки. – Докладывайте.

Скворцов усмехнулся:

– Особенно нечего. На полной скорости «Жигули» Антонова влетели в грузовик, груженный бетонными плитами. Одна примостилась прямо на крышу. Супругов раздавило.

– Куда это они так спешили?

Константин мрачно посмотрел на друга:

– Откуда я знаю. Ленька опрашивает родственников и знакомых.

– Одного мало. Подключи Петю.

Прохоров метнул в начальника недобрый взгляд.

– Благодарствую.

Павел хмыкнул:

– Не обижайся. Возраст у тебя такой.

– Да помню, – парень поморщился, – вы в мои годы...

– Точно.

Глава 15

– Значит, о своей подруге вы ничего не знаете? – попытав счастья у родственников и уйдя ни с чем, Леонид без энтузиазма направился к близкой подруге Ольги Саше Грушиной.

– Почему?

Грушина, симпатичная шатенка, немного смутилась:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.